Незримой тенью пыльные кеды отбивали свой неслышимый никем хаотичный ритм о каменные крыши бесчисленных зданий. Луна освещала путь мальчика к его цели, окрашивая своим тусклым ликом его темный облик. Для любого обычного человека Тсуиоши оставался незрим, пока он своей безумной скоростью без всякой жалости рвал воздух. Поддавшись инерции, одна из рук болталась позади, тогда как травмированная была зафиксирована в одном положении, будто являлась какой-то куриной головой. Жуткая в ночи улыбка ни на миг не расставалась со своим вечно бледным хозяином.

Чернейшие провалы в глазах юного убийцы были направлены на невероятно высокое сооружение, которое, казалось, своим пиком касалось пушистых облаков, - Небесная Башня...

***

Отзвук тянущихся тросов навевал на невзрачного мужчину с каштановыми волосами легкий флер тревоги, являясь для него дополнением к самому неприятному элементу в этой кабинке лифта. Его глаза самым краешком глядели на мальчишку примерно десяти лет, который своему возрасту совсем не соответствовал... Слившееся в своей чернейшей бездне радужка и зрачок его были направлены в одну точку - металлические двери кабинки. Сам ребенок был одет во все черное, но не такой необычный образ напрягал мужчину.

Очень неестественной и неподходящей к ситуации казалась улыбка, украшавшая практически серые губы Золдика, когда абсолютно синюшная выше локтя правая рука того безвольно висела.

"Гребанные Золдики... Что за монстров растит эта сумасшедшая семейка?" - Противный и большой ком накала был проглочен встревоженным индивидом, когда раздался характерный "звеньк".

Двери лифта раздвинулись, а мужчина нервно засеменил в определенном направлении, бросая беспокойные взгляды себе за плечо, как бы проверяя - преследует ли его кто-то. Уголки губ несправедливо подозреваемого в подобном ассасина чуть приподнялись, когда он ступил на одну из большущих плиток в помещении, тут же поворачиваясь всем телом в конкретную сторону, куда мигом позже неспешно зашагал.

- Как сильно переживает... - Тон Тсуиоши полнился ехидством и насмешкой.

Ему, в некотором роде, подобные реакции доставляли легкое удовольствие. Золдику нравилось, когда его боялись, ведь это доказывало большую силу, которой он так гордился. Подобный опыт требовался ему после испытанного унизительного страха перед сумасшедшим старикашкой... Не каждый день Тсуиоши получает такие оплеухи. Никогда до этого. Несомненно, невероятно тяжкая морально для горделивого сопляка ноша.

Неслышный шаг остановился у определенных дверей, в которые ребенок мигом позже размеренно постучал, из-за чего раздался характерный для дерева звук. Вскоре она распахнулась, демонстрируя за собой пустое в эмоциях лицо мальчика с короткими черными волосами и такими же глазами, что и у нарушителя его спокойствия. Сходство налицо - два брата.

- Старший брат? - Иллуми вопросительно наклонил голову, не имея желания демонстрировать свой вопрос на лице.

- Иллуми. - Легкий приветственный кивок Тсуиоши ознаменовал собой продолжение. - У тебя

есть бинты? Мне нужно наложить на руку шину.

- Проходи. - Положительный ответ не был озвучен, когда средний из детей семьи Золдик открыл проход для своего старшего родственника.

Пока юный убийца воспользовался предложением, младший не удержал своего интереса к возникшей ситуации, задавая напрашивающийся вопрос:

- Что произошло? - Даже не холодный, а скорее вакуумный тон был направлен Тсуиоши.

- Наткнулся на искателя справедливости. - Тон старшего, уподобляясь младшему, больше не нес в себе радостных ноток, а был пуст.

Разговор не шел, и то неудивительно - эта парочка братьев никогда не страдала от изобилия общения. Оказавшись в выделенной для Иллуми комнате, старший убийца подошел к деревянной и очень красиво сделанной табуретке. Не обращая на это изящество ни капли своего внимания, Золдик наклонил его источник набок, тут же срубая заостренной рукой одну из четырех ножек.

Оставив непригодный более для сидения предмет мебели лежать на полу, Тсуиоши принялся делать идеально срезанную "палку" настоящей палкой, удаляя все высеченные на ней узоры, занимаясь уменьшением той в своих объемах. Пришлось пользоваться сломанной конечностью.

Безразличный взгляд Иллуми глядел на эту сцену, неся за собой легкое недовольство. За это придется заплатить. Это не продлилось долго, когда он кинул закончившему мальчику клубок белого бинта, который был пойман без каких-либо проволочек.

Сев на кровать, Тсуиоши занялся сооружением самодельной шины, не выделяя своего внимания для беззвучно смотрящего на него младшего брата. Через некоторое время, с ощущаемым промедлением, Иллуми задал неожиданный вопрос, который терзал его искаженный воспитанием разум долгие годы:

- Старший брат. - Встретив на себе вопросительный взгляд улыбающегося Тсуиоши, он продолжил. - Почему ты так добр с Миллуки?

Он в действительности не понимал. Сама концепция таких отношений между родственниками или кем-либо вообще была для мальчика непонятна. Отец и мать воспитывали его не так. Кикио отдавала главенство в воспитании своего сына своему же мужу, делясь с тем лишь своими знаниями по нэн или самыми параноидальными мыслями и идеями, на которых сама была зациклена. Сильва учил Иллуми быть идеальным убийцей. Без чувств, без желаний, без мечты. По крайней мере такое воспитание подошло чрезвычайно талантливому ребенку, который пошел своим психологическим портретом больше в мать.

- Любовь не строится на страхе и только уважении, Иллуми. - Губы Тсуиоши чуть растянулись. - Запомни это.

Старший брат дал младшему вполне правдивый ответ, оставив того растерянным. В любом случае он уже закончил. Среднему сыну семьи Золдик оставалось только провожать своего ближайшего родственника взглядом вечно больших черных глаз...

http://tl.rulate.ru/book/66038/1858729